

Но он не успел сказать и слова, как продюсер подошел в сопровождении нескольких человек.

Режиссер, увидев продюсера, нахмурился:

— Старый Хэ, я же уже говорил тебе, что не собираюсь менять актера.

Продюсер тоже не хотел менять актера.

Но инвестор — редкость, и он ничего не мог поделать:

— Я знаю, что ты не хочешь менять актера, я уже доложил младшему боссу Ли. Его идея в том, чтобы Мо Юньфэй и Чжоу Сюй сыграли на пробах, посоревновались...

Мо Юньфэй, услышав первую часть, сохранял спокойное выражение лица.

В конце концов, хотя эта ситуация и не входила в его планы, она не была особо неожиданной.

Но когда он услышал имя «Чжоу Сюй», его выражение лица мгновенно изменилось.

Вот почему сценарий казался знакомым! Оказывается, он не видел этот сериал в предыдущем мире, а читал скупое описание этой драмы в том самом романе о подлеце и жертве.

Вспомнив, кем был Чжоу Сюй, взгляд Мо Юньфэя естественным образом переместился на него... и на стоявшего рядом «младшего босса Ли».

«Младший босс Ли» был очень молод, выглядел примерно на его возраст и был довольно симпатичным.

Если бы раньше, глядя на его лицо, отношение Мо Юньфэя к нему было бы не идеальным, но и не плохим, то сейчас, глядя на этого человека, он видел в нём всё, что ему не нравилось.

Глаза слишком узкие — с первого взгляда видно, нехороший человек; уши слишком заостренные — с первого взгляда видно, нехороший человек; черты лица... он не разбирался в физиогномике, но в любом случае — с первого взгляда видно, нехороший человек.

В общем, с какой стороны ни посмотри, этот человек далек от Шэнь Тинцзюня.

Пока Мо Юньфэй ворчал про себя, он посмотрел на продюсера:

— Продюсер Хэ, приятно познакомиться, буду признателен за поддержку.

С этими словами Мо Юньфэй протянул руку.

Продюсер, глядя на пострадавшую сторону, чувствовал некоторую неловкость, плюс «на поднятую руку не бьют», поэтому он мог только пожать протянутую руку:

— Приятно познакомиться.

Поздоровавшись, Мо Юньфэй отпустил руку и с особой искренностью спросил:

— Продюсер Хэ, могу ли я позволить себе задать нескромный вопрос? Насколько я помню, моя компания уже подписала контракт со съемочной группой?

Продюсер не успел ответить, как заговорил «младший босс Ли»:

— Что за ерунда, просто неустойка? Я заплачу, вот и всё.

Мо Юньфэй проигнорировал его и с неизменной улыбкой продолжил смотреть на продюсера.

Продюсер в душе выругался на младшего босса Ли, а затем как можно мягче ответил:

— В контракте, который мы подписали, было сказано «посредством проб», но на самом деле пробы мы не проводили...

Услышав это, Мо Юньфэй сразу всё понял.

Формулировки в контрактах обычно довольно стандартны, но на практике всегда существуют различные неписанные правила.

Этот продюсер как раз использовал разницу между неписаными правилами и контрактом, чтобы на него надавить.

Если бы речь шла только о деньгах, Мо Юньфэй, конечно, не согласился бы соревноваться в актерском мастерстве.

Его роль — это его роль, он не собирался уступать её кому бы то ни было. Но если это лазейка в контракте... тогда ничего не поделаешь.

— В таком случае, давайте проведем пробы. Когда?

«Младший босс Ли» чуть не выпалил «конечно, сейчас», но Чжоу Сюй дернул его за рукав, и он замолчал.

Чжоу Сюй посмотрел на сценарий в руках Мо Юньфэя и с улыбкой сказал:

— Раз уж это пробы, то, конечно, должна быть честная конкуренция. Брат Юньфэй уже ознакомился со сценарием, так не дадите ли и мне время на его изучение? Так будет справедливо, верно?

Мо Юньфэй с особой искренностью посмотрел на него:

— Когда ты, опираясь на своего «босса Ли», потребовал конкурировать со мной, это уже было несправедливо, верно? Так зачем сейчас притворяться? Лучше бы прямо сказал, что боишься проиграть, тогда я бы ещё уважил тебя за честность.

Услышав эти слова, режиссер прямо рассмеялся.

Лицо Чжоу Сюя то зеленело, то белело — явно он чувствовал себя смертельно оскорбленным.

Мо Юньфэй, глядя на его вид, по-прежнему не испытывал ни капли сочувствия и продолжил:

— Если ты действительно хочешь справедливости, давай посоревнуемся прямо сейчас. Смотри: у тебя есть поддержка, у меня — преимущество в виде сценария. Мы квиты, верно?

Хотя Чжоу Сюй очень хотел согласиться, интуиция подсказывала ему, что если он согласится сейчас, то точно проиграет.

Поэтому, даже скрипя зубами, он с улыбкой ответил:

— Так нельзя. Другие дела — это другие дела, а в актерском деле я обязательно должен быть честным.

«Младший босс Ли», видя, что они тянут время, тоже немного устал и прямо сказал:

— Завтра так завтра, что тут такого! Продюсер Хэ, пусть завтра днем они официально пройдут пробы.

Раз уж он так сказал, продюсер мог только согласиться.

Мо Юньфэй, видя, что дело решено, больше ничего не сказал. Только после того, как все ушли, он посмотрел на режиссера:

— Режиссер Сюй, я думал, вы за меня заступитесь.

Обращаясь к режиссеру, Мо Юньфэй уже не было прежней напористости, в его тоне сквозила доля шутки.

Режиссеру действительно нравился Мо Юньфэй, но он был действительно бессилен.

— В моем предыдущем проекте возникли проблемы, поэтому с финансированием этого фильма очень туго...

Мо Юньфэй знал, что режиссер уже за него заступался, иначе у него, вероятно, даже не было бы возможности посоревноваться с Чжоу Сюем.

Поэтому, пошутив и получив ответ, он лишь вздохнул и больше ничего не сказал.

Третий мужской персонаж, видя его не слишком расслабленное состояние, подошел и похлопал его по плечу:

— Не волнуйся, ты обязательно победишь.

Мо Юньфэй горько усмехнулся и покачал головой:

— Это как сказать.

Да, в прежнем мире Мо Юньфэй был бы полон уверенности в себе, но проблема в том, что сейчас это не прежний мир.

В этом мире у каждого человека есть своя заданная установка. Он не знал, насколько сильна эта установка, но не смел её недооценивать.

Например, Мо Синь — факты доказали, что он действительно коварный человек; или... Чжоу Сюй.

Чжоу Сюй был очень популярным второстепенным персонажем в «Великом купце сквозь времена». Как и Мо Синь, он был близким другом главного героя-агрессора.

Однако, в отличие от коварного и хитроумного Мо Синя, Чжоу Сюй больше использовал... открытые схемы.

Когда он впервые появился, он был всего лишь начинающим актером, затем его первая роль сделала его звездой за одну ночь, вторая роль принесла ему титул Киноимператора, после чего

его статус в индустрии постоянно рос. Благодаря харизме он постоянно привлекал сторонников и внес неоценимый вклад в создание огромной развлекательной империи для главного героя-агрессора.

Поскольку они были коллегами, Мо Юньфэй довольно хорошо помнил карьеру Чжоу Сюя, включая ту самую роль, которая сделала его звездой за одну ночь.

Об этой роли в романе писалось не очень подробно, поэтому воспоминания Мо Юньфэя были немного смутными, но, услышав имя Чжоу Сюй, он сразу вспомнил ту самую драму.

Этой драмой был как раз тот сериал, который он сейчас снимал, а роль, сделавшая Чжоу Сюя звездой за одну ночь, была той самой ролью, которую играл он.

Мо Юньфэй изначально не был тем, с кем легко иметь дело. Даже если бы этот сериал в итоге не стал хитом, он не собирался отдавать своё, тем более что сериал мог стать популярным.

Поэтому он должен был изо всех сил закрепить эту роль за собой. Иначе, позволив Чжоу Сюю помогать главному герою-агрессору строить развлекательную империю, под угрозой окажется Шэнь Тинцзюнь.

Вспомнив о Шэнь Тинцзюне, Мо Юньфэй внезапно подумал, что, кажется, уже полдня не смотрел на телефон.

Он поспешно разблокировал экран и увидел сообщение от Шэнь Тинцзюня.

[Занят?]

[Неважно, сколько у тебя сцен, помни о балансе работы и отдыха.]

[Хорошо поужинал? Или тебя так увлекла возлюбленная по сюжету, что ты забыл об ужине?]

Увидев последнее сообщение, Мо Юньфэй совсем взволновался и поспешил ответить.

[Нет-нет, героиня ещё не в группе, откуда у меня тут возлюбленная?]

Только отправив сообщение, Мо Юньфэй почувствовал, что его слова можно понять двояко. Не успел он отозвать сообщение, как Шэнь Тинцзюнь прислал вопросительный знак.

Мо Юньфэй поспешно добавил:

[Даже если героиня приедет в группу, у меня в группе не будет возлюбленной.]

На этот раз Шэнь Тинцзюнь не прислал вопросительный знак, и Мо Юньфэй облегченно вздохнул, продолжая писать:

[Днем в группе случились некоторые проблемы, поэтому я не видел твоих сообщений, прости!]

Большинство наставлений старой заведующей, любившей читать нотации, Мо Юньфэй пропускал мимо ушей, но одну фразу он запомнил особенно четко: если возник конфликт с женой, независимо от того, чья это вина, виноват ты.

Хотя Шэнь Тинцзюнь был выше его и физически сильнее, думая о здоровье Шэнь Тинцзюня, Мо Юньфэй твердо верил, что именно Шэнь Тинцзюнь нуждался в защите.

<http://bllate.org/book/15595/1390348>